Юлиан Коробков

Капитан

Юлиан Коробков
Капитан

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24120614
ISBN 9785448520105

Аннотация

Как трудно в наше время встретить настоящую любовь. Все знают выражение: от любви до ненависти один шаг. Значит, решил я, что от ненависти до любви тоже один шаг. Сначала Джульетта ненавидит капитана, потом сочувствует ему, а потом возникают те чувства, что принято считать любовью – без этого человека ты не представляешь жизни. Это увлекательная история произошла в то время, когда не было интернета, сотовых телефонов, мы писали письма и ходили в гости, чтобы пообщаться, любили сильно, преданно.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 14
Глава 4 19
Глава 5 28
Глава 6 35
Глава 7 43
Глава 8 51
Глава 9 57
Глава 10 69
Конец ознакомительного фрагмента. 74

Капитан

Юлиан Коробков

© Юлиан Коробков, 2017

ISBN 978-5-4485-2010-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

В кафе было людно. За столиками сидела одна молодёжь. От палящего солнца это было превосходное укрытие. В кафе было прохладно, работали кондиционеры, а над стойкой бара ещё два потолочных вентилятора. Не смотря на конец октября термометр не отпускался ниже отметки +28 С.

У входа за столиком четверо мальчишек студентов обсуждали какой-то предстоящий зачёт, за соседним столиком сидела влюблённая парочка, мимо улыбаясь друг другу, поедая не спеша мороженное, чуть подальше две девушки рассказывали ну очень что-то смешное своей подруге, перебивая и дополняя друг друга то, что она не знала, при этом задорно смеялись.

Среди всего этого общего гула никто не смотрел и даже не интересовался, что происходит за соседними столиками. Люди входили в кафе, кушали, пили соки, выходили. Царила обычная атмосфера летнего кафе.

– Вадим, а тебе всё-таки не кажется, что это бредовая идея?

– Нет. А ты разве не хочешь помочь своему лучшему другу?

За столиком сидело трое молодых парней и на общем фоне посетителей они ничем не выделялись. Они ели мороженное, пили сок через трубочку, продолжая свой разговор.

– Чур, я буду зрителем. – заявил тритий собеседник, молчавший всё это время.

– Юра, а я думал ты с братом. Без тебя у нас ничего не получится. – сказал Вадим и добавил. – Ты же собрался поступать на следующий год в театральный, вот и покажи свои способности.

– Чтоб я хулигана-бандита из себя корчил, да ни за что! – заявил Юрка.

– А роли бывают разные. – сказал ему брат. – Чаще всего актёрам не приходиться выбирать.

– Но актёр имеет право и отказаться. Если ты, Саня, хочешь участвовать в этой авантюрной комедии, то пожалуйста, я тебя не держу.

– Юра, ну поддержи брата. – умолял Вадим.

Тот отрицательно мотал головой. Юрка был младше своего брата Александра года на четыре, но эта разница была не заметна. Наоборот, кто видел их вместе первый раз, считали, что старший брат здесь Юрий. Так получилось, что родители отдали Юрку в пять лет в группу оздоровительного плаванья в бассейн, а оттуда его друг переманил в секцию рукопашного боя, где он прекрасно овладел приёмами карате, дзюдо. Это всё отложило отпечаток на его фигуре: высокий, подтянутый, мускулистый. К 12 годам он догнал брата в росте, хотя тому было уже 16, а сейчас в свои 17-ть лет никто не верит, что он ещё школьник, особенно кондукторы в трамвае, приходиться постоянно предъявлять учениче-

ский проездной билет.

Вадим был закадычный друг его брата Сани. Они учились в одном классе и он часто бывал у них дома. С годами они остались верны своей дружбе. Юрка всегда был в курсе всех проделок брата, но умел держать «язык за зубам».

– Юр, ты что струсил? Да какой ты тогда нафиг актёр, так кукловодишка несчастный! Тебе только детишкам спектакли за ширмой показывать, да куклу на палочке держать! – обозлился на него Вадим.

– А сам ты кто?! – взорвался парнишка, вскочив на ноги.

– Сядь ты, тихо. – отдёрнул его брат и усадил на место.

– Это подло с твоей стороны! – продолжал возмущаться Юрка.

Он обиженно опустил голову. Поступить в театральный и стать актёром была его заветная мечта. Он поделился с братом, так как у них не было секретов друг от друга. Саня пожал плечами, мол, смотри сам, поступай раз хочется, а вот Вадим не упускал случая подразнить парня. Родители до сих пор считают, что Юра свяжет свою судьбу с большим спортом, а его занятия в кукольном кружке и выступление в школьном КВН-е считали ребячеством.

– Послушай, Юр. Человек просто хочет поднять свой рейтинг в глазах любимой девушки. Хочет доказать ей, что он её любит, что он не трус и готов драться за неё. Где ты подлость увидел? – растолковывал Саня брату просьбу друга. – Нам надо только ему слегка подыграть. А насчёт кукловода

он пошутил.

– Конечно, Юрка, а ты что обиделся? Да брось! Видел я этот новогодний спектакль, здорово сыграл! В жизни бы не поверил, что это ты за несколько персонажей говоришь. Голос классно меняешь. У тебя талант! А если сумеешь сыграть подвыпившего наглого парня, находясь абсолютно трезвым, то тебя без всяких экзаменов должны взять в любое театральное училище.

Ребята посмеялись. Обстановка за столиком разрядилась.

– А бить-то сильно надо? – спросил Юрка, понимая, что увильнуть ему всё равно не удастся.

– Ну, пусть будет синячок. Это самое лучшее доказательство, что всё было по настоящему. Можешь прихватить ещё одного друга из своей секции для кучи.

– Ну, а что потом? – допытывался Юрка, как говорится, прощупывая почву.

– Да я и сам не знаю. Пусть это будет своего рода экспромт. Там на месте потом сориентируемся.

– Что значит не знаю? – спросил Саня.

– От куда я знаю, как поведёт себя в такой ситуации Джульетта. Если будет кричать и звать на помощь, то вы, типа испугались и «сделали ноги».

– А если она полезет в драку? – спросил Юрка.

– Её не трогать. Башку за неё оторву!

– Кому? Мне? Да я тебе её сам оторву. – сказал Юрка и рассмеялся.

Не прошло и недели, когда дурачась дома, он лихо уложил Вадима на лопатки, применив пару своих любимых приёмчиков, а мог бы и челюсть сломать.

В 17 лет, на удивление своих одноклассников, он не сделал ни единого глотка спиртного, и не выкурил ни одной сигареты, что нельзя было сказать тоже самое про его брата, который продегустировал не один сорт пива и не отказывал себе в такой малости, как подымить сигареткой.

Они были полная противоположность друг другу, но видимо это их и притягивало.

– В общем короче так. – Вадик подводил итоги всего сказанного здесь за этим столиком. – Вы сидите на лавочке в парке, делая вид, что отдыхаете и попиваете пиво. Ты можешь держать просто в руке пустую банку из-под пива. Мы с Джулией проходим мимо вас. Вы бросаете в наш адрес какую-нибудь непристойную реплику. Я подхожу к вам и у нас завязывается драка. Только одна просьба: ногами по лицу не бить. Мне так-то на следующий день на работу.

– Ясно. Отделаем, будь здоров. А потом? – спросил Саня.

– Суп с котом. – съязвил Юрка. – Мы будем сидеть за решёткой, а он нам будет передачки носить.

– Не надо всё так драматизировать. – возразил Вадим.

Друзья расходились по домам с полной уверенностью, что завтра всё произойдёт так, как они спланировали.

Глава 2

– Джульетта! – окликнул Вадим девушку, подбежал и чмокнул её в щёчку. – Привет. Целый час тебя дожидаюсь.

– Извини. Так получилось. – ответила она.

– Как прошёл рабочий день? – спросил он и они двинулись вдоль дороги.

– Как всегда.

Он хотел было обнять её за талию, но девушка отошла в сторону и переложила свою дамскую сумочку в ту руку, что была к Вадиму ближе. Она шла слегка размахивая ей, словно отгородившись стеной от его посягательств. Это была стройная симпатичная девушка лет двадцати с длинными светло-рыжими волосами и с красивыми, завораживающими зелёными глазами.

– Сейчас ты скажешь, что устала и мы опять никуда не пойдём. – сделал вывод Вадим, шагая рядом с ней, но на расстоянии. – Я тебе не нравлюсь?.. Но почему?

– Не обижайся. Но у меня и в правду был сегодня тяжёлый, суматошный день. Начальство затеяло ревизию и требуют бухгалтерские отчёты. Вот сдадим отчёты и обязательно куда-нибудь сходим.

– Кончится этот, будет другой отчёт, потом квартальный, потом годовой и так бесконечно. Зачем ты вообще пошла учиться на бухгалтера? В мире столько профессий, а ты выбрала именно эту.

– Я же тебя не спрашиваю, зачем ты пошёл учиться на электро-газа-сварщика?

– Прости. Это я так со злости. – извинился Вадим. – Просто мне жаль тебя. Ты только и делаешь, что постоянно думаешь о своей работе и ещё умудряешься на этой работе задерживаться.

В ответ Джульетта только пожала плечами, мол, что воля, что не воля, всё едино. Она познакомилась с Вадимом на его 18-тилетие, куда пришла с мамой, якобы повидать давнею подругу детства. Его мать развелась с его отцом, верну-

лась в родной город и одна воспитывала сына. Когда подруги встретились и узнали, что у их детей разница в возрасте не большая, решили на веки скрепить свою дружбу, поженив детей. То, что их встреча с Вадимом была не случайна, Джульетта узнала гораздо позже.

Парню девушка понравилась сразу. Он весь вечер смотрел на неё. Она приглянулась ему своей скромностью, рассудительностью, порядочностью, а особенного его поразило, что она не курит. Сейчас это стало такой редкостью среди девушек и Вадим ухватился за неё. Но как он не старался произвести впечатление на неё, дальше дружеских отношений дело не шло.

Он писал из армии каждую неделю длинные красивые письма, а Джульетта со своей стороны не очень-то торопилась ему отвечать, ссылаясь на учёбу в институте и отсутствием свободного времени. И после его возвращения она по прежнему была равнодушна ко всем его ухаживаниям.

– Кушать хочешь? – спросил Вадим, прервав затянувшиеся молчание. – Пошли что ли в кафе зайдём, я тебя хоть накормлю.

Она посмотрела на него. Не сказать, что он ей был неприятен, но за неимением другого, она иногда соглашалась на совместное время провождения. «Она будет моей!» – твердил он себе и друзьям, преподнося ей дорогие подарки, на сколько позволяла ему его зарплата. «Он любит тебя. – твердила мать. – Выходи за него замуж и даже не раздумы-

вай. В наше время хороших парней мало».

Но Джулия тянуло время. Никак не подворачивался повод, чтоб его отвергнуть, ведь он не делал ничего плохого, и в тоже время она чувствовала в душе, что не любит его, ну ни капельки.

– Ну, ты, согласна?

Джульетта кивнула головой. Это было единственное желание, она просто умирала от голода и готова была «съесть целого слона».

– И куда пойдём? – спросил Вадим и сам же предложил. – Может в Айвенго? Это единственное поблизости кафе которое работает до 24:00.

– Может просто в пиццерию зайдём? До него вон куда тащиться надо. А мне завтра снова на работу.

– За то мы там ещё с тобой не были. Говорят там из окон можно любоваться прекрасным видом ночного моря, звёздным небом и парусными судами на пирсе. Я тебя потом провожу.

– А может в Водолей сходим?

– Мы там были уже два раза. Это простая забегаловка, чтоб по быстрому перекусить. А я тебя приглашаю на романтический вечер.

– Ладно. Уговорил. – согласилась Джульетта.

Глава 3

Дорога в кафе Айвенго пролегала через парковую зону. Можно было попасть в кафе и другой дорогой, проехав на трамвае четыре остановки, а потом ещё пешком минут пять. Вадим предложил короткий путь.

Они шли не спеша по дорожке, выложенной тротуарной плиткой, где на скамейках тусовалась молодёжь. Свет от фонарных столбов прекрасно освещало всё вокруг. Вадим болтал об однокласснике, который недавно женился, что он смотрел свадебную кассету и сам тоже не прочь попробовать себя в роле жениха. Мимо них промчалось трое мальчишек на велосипедах друг за другом, так, что им пришлось уступить им дорогу. В этот момент Вадим взял Джулию под руку.

Она не стала выдёргивать руку. Она шла молча, глядя себе под ноги, иногда изредка поднимая голову. Ей никогда ещё не приходилось присутствовать на бракосочетаниях. Единственная подруга и та укатила в Москву учиться в дорогой и престижный Университет. На работе коллектив женский и все замужем. Если в обеденный перерыв разговор заходил о мужиках, то ей все хором говорили: «Не торопись, ещё успеешь сопли на кулак на мотать». А главбух твердила свою излюбленную пословицу: «Замуж выйти не напасть, лишь бы замужем не пропасть!»

Дорогу им преградил здоровый амбал.

– Далеко собрались? – пробормотал он, деловито пережёвывая жвачку.

– Не твоё дело! – ответил Вадим, решив, что это один из Юркиных друзей-качков из спортивной секции. Он смело шагнул ему на встречу.

– Ты вали куда хочешь, а вот девушка пойдёт с нами.

– А по морде получить не хочешь?!

Вадим первым толкнул амбала обеими руками в грудь, тот слегка пошатнулся. Он же со своей стороны со всего маху заехал Вадиму кулаком в лицо, его отбросило в сторону и он рухнул на землю. Джульетта замерла от страха, боясь пошевелиться. Вадим поднялся с земли, но второй удар в челюсть свалил его окончательно.

Джулия обернулась назад: вразвалочку к ним направлялся ещё один подвыпивший тип, тем самым бегство в ту строну было не возможно.

– Мэм, разрешите предложить вам выпить. – проговорил амбал и даже попытался взять её за руку.

Она шарахнулась от него. Прям на неё мчался парень, перепрыгивая через растущие низкорослые кусты. Его сильная рука схватило её за запястье и потащило за собой. Она попыталась вырваться, но высокий крепкий парень тащил её за собой в сторону, убегая сквозь ветки кустов.

– Пошли со мной! Кому сказал! – крикнул он на её попытку остановиться.

И от куда только взялись силы к сопротивлению у сла-

бой, страхом парализованной девушки? Второй свободной рукой, сжав её в кулак, она ударила парня по руке. От неожиданности и от боли, он разжал руку. Девушка метнулась от него в другую сторону.

– Стой? Куда? – кричал он ей.

Она бежала не оглядываясь. Ей казалось, что ещё чуть-чуть и он схватит её за плечо. Простенькие удобные босоножки без каблуков позволяли бежать быстро, не боясь в темноте подвернуть ногу, а сарафан свободного покроя не сковывал движения. Джульетта только прижимала свою сумочку к груди, а второй рукой придерживала ветки кустов, чтоб не хлестали по лицу.

Тяжело дыша она остановилась, увидев перед собой забор, состоящий из длинных чугунных прутьев с острыми пиками на концах и высотой два метра. Сердце бешено колотилось в груди. Ноги дрожали и подгибались в коленях. Хватая ртом воздух, она медленно, медленно обернулась: вокруг никого. Оказалось, что всё это время она почему-то бежала не по тропинки аллеи, а в куда-то в сторону, в глубь к ограждению парка. Она стояла у забора одна в кромешной темноте.

Она снова посмотрела на забор. Пространство между прутьями было таким узким, что позволяло просунуть только руку, а перелезть было вообще не реально. Она двинулась вдоль забора, обжигая голые ноги крапивой. Вскоре девушка увидела лаз в заборе: кто-то выломал и согнул одну из пру-

тьев. Подобрав края платья, она протиснулась в это отверстие и быстро помчалась вниз по крутому склону к морю.

Вечерние сумерки опускались быстро. Сзади вдали мигали огни люминаций кафе, а впереди тёмная гладь моря с отражающимися в воде звёздами. Но доступ к морю преграждала натянутая металлическая сетка в мелкую дырочку, где через каждые сто метров висела красная табличка с белыми светящимися в темноте буквами. Надпись гласила: ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЁН! По ту сторону находились парусные морские суда. В темноте силуэты шхун, со спущенными парусами и торчащими длинными мачтами, походили на грозных великанов с поднятыми вверх острыми мечами.

Это был тупик. Теперь ей предстояла обратная дорога: обогнуть остатки парка, выйти к пирсу и уже оттуда, подняться по 42-м ступенькам, подойти к кафе Айвенго, стоящему на крутом обрывистом склоне. В кафе дежурят охранники и есть телефон, можно вызвать милицию. И почему она сразу не побежала туда?

Джульетта смотрела в сторону парка, бесшумно двигаясь вдоль ограждения, скользя ладонью по холодному металлу. Что-то острое кольнуло в ладонь. Она вскрикнула и отдёрнула руку. Кусок вырезанной сетки стал медленно наклоняться назад, образуя овальное отверстие. Да, похоже никакая преграда не может остановить любопытных мальчишек. Ведь куда нельзя, туда почему-то очень хочется. Сколько охранники не латают эти дыры, делая заклёпки, но отверстия обра-

зуются снова, только в других местах. А ведь эта долгая, кропотливая работа: сидеть на корточках и кусачками по сантиметру перекусывать проволоку, чтоб проникнуть на стоянку судов.

– Джулия! Джульетта!

Девушка вздрогнула. Звук нёсся со стороны парка. Может послышалось? Рядом шумело море. Сердце снова бешено застучало в груди. Не задумываясь ни на секунду, она шмыгнула за заграждение, приподняв и установив отвисший кусок сетки как было. «Здесь меня точно никто искать не будет. – подумала она. – Немного пережду и поеду домой». Она побежала к судам в надежде там отсидеться на одном из них. В темноте за что-то запнулась и упала.

Это был швартовый канат с помощью которого крепятся суда, пришвартованные к берегу. У стоящей шхуны был спущен трап. Вокруг никого не было. Было темно и тихо. Все родительские наказы, вбиваемые каждодневно в детские простодушные головы, вылетели прочь. Ведь мать часто говорила: «Не ходить к парусным судам! Там не место для игр! Не залазить ни в какие лодки! Не ходить на причал без взрослых!»

У Джульетты сейчас было два выхода: либо вперёд, либо назад. И она сделала свой выбор. Она вскочила с гальки, пробежала по трапу, ещё раз оглянулась, и спустилась в трюм.

Глава 4

Джульетта сидела на корточках, прижавшись к стене, обхватив руками колени. Тусклый свет от лампочки под потолком освещал длинный коридор. Сидя в полной тишине, она отчётливо слышала своё дыхание. Она закрыла глаза. Удары сердца становились реже. Потихоньку она успокоилась от пережитого стресса.

Не зная сколько прошло времени, Джульетта встала, чувствуя, что ноги затекли и онемели. Она поднялась на палубу. На палубе никого не было, но судно как-то странно покачивалось. Береговые огни виднелись в дали. Она подбежала к краю палубы. Судно почти бесшумно уходило в море, растворяясь в кромешной тьме без световых прожекторов и бортовых огней. Только прожектор маяка, хорошо видимый с этого расстояния, ярко подмигивал, провожая судно.

– Я же просил на палубе не торчать. Марш с палубы!

Джулия обернулась на голос. Лицо мужчины стоящего в темноте, в пяти шагах от неё, не возможно было разглядеть, но то, что на голове у него была фуражка, это девушка заметила сразу и решила, что это должно быть капитан.

– Вы капитан? – обратилась она к мужчине. – Прикажите остановить судно. Мне надо на берег.

Образовалась пауза молчания. Услышать женский голос

на шхуне, которая уходит в море, он никак не ожидал. Но и возврат судна обратно к берегу была плохая примета и сулило несчастья.

Он свистнул так громко, что девушка от неожиданности вздрогнула. Вверху на мачте вспыхнул прожектор. Свет скользнул по воде, потом по палубе и осветил стоящего мужчину в тёмном морском кителе и фуражке такова же цвета. Он вытянул руку вперёд. Свет от прожектора двинулся дальше по палубе и остановился на ней, ослепляя глаза. Джулия зажмурилась. Она услышала приближающиеся шаги. Свет отвели в сторону и он теперь освещал обоих.

– Вы кто? Как вы сюда попали? – спросил мужчина. Голос был серьёзным и, как ей показалось, грубоватым.

Она посмотрела на него. Это был мужчина лет 30—32. Высокий, с военной выправкой, аккуратно выбритый и с пронизывающим взглядом.

– Я здесь случайно. Я хочу сойти на берег. – проговорила она дрожащим от страха голосом.

Он обернулся назад и кому-то подал знак скрестив ладони, поставив их ребро на ребро, по-видимому означающее, что нужно остановиться. После он махнул рукой и свет тут же погас.

– Стой здесь. – сказал он спокойным голосом. – Как капитан скажет, так и будет.

Палуба и всё судно снова погрузилось в темноту. Джульетта взглядом проводила удаляющуюся фигуру мужчины.

Шхуна остановилась, покачиваясь на волнах. В тишине было слышно плеск воды за кормой. В какой-то момент она поняла, что сейчас решается её судьба и она должна присутствовать при этом разговоре. Она помчалась туда, куда только что ушёл мужчина.

Она спустилась по лестнице и двинулась по коридору. Увидев матроса, она прижалась к стене. Матрос постучал в дверь и открыл её.

– Капитан! Получено сообщение о приближающемся шторме. Нам нужно как можно быстрее покинуть прибрежные воды. – доложил он.

– Спасибо. Свободен!

– Есть! – ответил матрос и аккуратно прикрыл двери, направился назад по коридору.

Джульетта подбежала к двери и, прислонив ухо, стала вслушиваться, что происходит там. Слышался знакомый голос того мужчины с палубы. Он говорил громко. Были промежутки в молчании, но складывалось ощущение, что он разговаривает сам с собой.

– Да при чём тут это?!. Подумаешь шторм. Первый раз что ли?.. Море – понятие не одушевлённое. Уйдём мы сейчас или не уйдём, ему всё равно. Оно не может ни противиться, ни радоваться… А с каких пор ты стал такой мнительный? Раньше ты таким не был.

Наступила пауза молчания. Не было слышно не звука, ни шагов в каюте. Потом голос стал звучать более спокойнее

и тише.

– Это решение мы приняли ни вчера и даже ни сегодня. Всё было обговорено ещё семь дней назад. Адмирал дал добро на этот рейс. Уже подписаны все бумаги. Я шлюпку на воду не спущу. Мы столько потеряем времени. Её никто не приглашал. Раз так получилось, пусть плывёт с нами.

За дверью снова наступило молчание. Голос капитана не был слышен. Потом речь прозвучала совсем тихо.

– Я всё понимаю капитан. Всем было лучше, если бы этого не произошло. Но так случилось. При сильном ветре шлюпка подойти в плотную к берегу не сможет. Пусть всё остаётся так, как есть. Я с ней поговорю и всё объясню.

Поняв, что разговор на этом закончен, она рванулась к лестнице и спряталась под неё. Мужчина в морском кителе вышел из каюты и направился быстрым шагом на палубу. Как только он скрылся из виду, Джульетта выскользнула из-под лестницы и вбежала в капитанскую каюту.

В её глазах был страх и отчаянье. Уходить в море не входило в её планы. Она смотрела на лежащего в постели молодого худощавого мужчину в белоснежной рубашке с длинным рукавом. Он был укрыт почему-то одеялом по пояс, но руки лежали поверх одеяла. Он смотрел на неё уставшими и грустными глазами.

Она закрыла за собой дверь, и чтоб ей не мешали, закрыла ещё и на защёлку.

– Вы капитан? – спросила она и подбежав, припала на ко-

лено к его кровати.

Он только слегка повернул голову в её сторону. Прядь тёмно-русых волос опустилась на лоб. Она ему явно мешала смотреть, но он почему-то не торопился её убирать. Виски и затылок были коротко острижены. Капитан был спокоен и молчалив. Не дождавшись ответа на свой вопрос, девушка стала умолять его, чтоб он разрешил ей покинуть судно.

– Мне нужно домой. Я случайно попала сюда. Я же не знала, что вы уходите сегодня вечером в море. Огней на шхуне не было. Я не могу плыть с вами, мне завтра на работу, у меня отчёт. Меня могут уволить. Я потеряю работу. Я вас прошу, высадите меня, ну, пожалуйста. Или я сейчас брошусь за борт и сама вплавь доберусь до берега!

Его взгляд был пустым и холодным, словно всё происходящее его не касалась. Его молчание и не желание с ней говорить вызывало в душе негодование, она готова была в тот момент его просто убить.

Входная дверь дёрнулась, но шпингалет не позволил ей открыться. Последовал сильный удар кулаком в дверь.

– Открывай! Я знаю, что ты там. – послышалось за дверью. Девушка посмотрела на капитана, потом на дверь и снова на капитана. Он лежал неподвижно, опустив глаза, разглядывая рисунок на одеяле. – Открывай, я жду!

Джульетте ничего не оставалось, как подчиниться требованию. Она встала и направилась к двери. Злость распирала её. «Полное равнодушие. Ему плевать на меня. – руга-

лась про себя она. – Он даже не соизволил со мной поговорить. Никакого сострадания к людям». Она подошла к двери, поправив съезжающую ручку от сумки на плечо, и попыталась убрать задвижку, но ничего не получилось. Она пошатала шпингалет и снова попыталась его сдвинуть, но безрезультатно. Она обратилась к лежащему в постели капитану.

– Что не видишь, я не могу открыть? Может встанешь, поможешь.

Капитан посмотрел на неё и снова опустил глаза.

– Попробуй ещё раз. – проговорил голос за дверью. – Я потяну дверь на себя. Давай.

Джулия со всей силы потянула шпингалет в сторону, он выскочил, поранив ей палец. Дверь тут же распахнулась. Джульетта отошла в сторону, обсасывая кровь с пораненного пальца. Мужчина вошёл, прикрыв за собой дверь. Он посмотрел на капитана.

– Зачем дверь закрыла? – спросил он. – Я же просил не уходить с палубы.

– А я не твоя команда, чтоб тебе подчиняться. Не хотите отвезти меня на берег и не надо! Я вплавь доберусь. – ответила она и направилась к двери, но наткнулась на его вытянутую руку, упиравшуюся в стену, преграждая ей дорогу.

– Я вначале так и подумал. Но теперь уже поздно. Лучше ответь нам с капитаном, как ты очутилась на нашей шхуне?

– Я уже говорила.

– Но почему именно на нашу шхуну? Там стояла ещё одна.

– Эта была ближе. – ответила девушка.

– Но зачем?.. Разве тебе родители не говорили, что к судам нельзя подходить?

– Корабли ночью в море не уходят! А если и уходят. – поправила она себя, – то включают все бортовые огни. А ваш уход похож на трусливое бегство! – заявила она.

– А это тебя не касается!

– Вы не люди, вы монстры! Сердце у вас нету!

Она оттолкнула его в сторону и выскочила из каюты.

– Во, характер. – проговорил мужчина и посмотрел на капитана. – Случайно не знаешь, кто она по профессии? Нет? Прирождённый полководец. Взводом солдат командовать может. Пойду посмотрю, как бы и впрямь за борт не бросилась.

Джульетта выбежала на палубу. Уже были включены бортовые огни, освещающие палубу. В лицо ударил сильный порывистый, холодный ветер. От неожиданности она замерла, затаив дыхание. Погода поменялась быстро: небо затягивали грозовые тучи, а судно сильно раскачивало на волнах. Свет от маяка был еле-еле виден, как напоминание о том, что здесь берег. Девушка поняла, что они уже слишком далеко от берега и нужно быть полной дурой, чтоб броситься в пучину вод, не имея хотя бы спасательного жилета.

– Не переживай. Это в жизни ещё не самое страшное. – послышался за спиной знакомый голос. Горячая ладонь опустилась ей на плечо. Она повернула голову и посмотрела

на него. Как она ненавидела этого человека. Из-за него она сейчас не могла попасть домой. А ведь тогда всё можно было ещё изменить, море было спокойным, а до берега рукой подать. Она сдерживала слёзы, чтоб не разрыдаться. – Пойдём я провожу тебя в мою каюту. Спать будешь там.

– А где спать будете вы? – настороженно спросила она.

Он шагнул к ней ближе, а его ладонь скользила по её опущенной руке, переходя на спину и остановилась чуть выше талии.

– С тобой. – тихо ответил он.

Гнев, как вспышка молнии сверкнула в её глазах, и она так зыркнула на него, что он быстро убрал свою руку и отступил на шаг назад.

– Я пошутил. Пошутил. – ответил он и даже приподнял обе руки вверх, как человек признающий своё поражение.

Он взял её за руку, провёл по раскачивающейся палубе, помог спуститься по лестнице вниз, прошлись под палубному коридору и остановились возле двери. Он вошёл в свою каюту и включил свет.

– Располагайтесь. Теперь это ваши апартаменты. Правда здесь по всюду мои вещи, но думаю они вам не помешают. Я иногда буду заходить, чтоб что-то взять, поэтому большая просьба на шпингалет двери больше не закрывать. Они отлично держаться на магнитах.

– Хорошо. – пообещала она, посмотрев на свой израненный палец.

Он взял её ладонь, поднёс к себе поближе и тоже посмотрел на содранную кожу на пальце.

– Ничего, до свадьбы заживёт. – успокоил он её. – А звать то тебя как?

– Джульетта. – ответила она, отдёрнув свою руку из его ладони.

– Меня Даниил. Завтрак в девять утра. Спокойной ночи.

Он вышел. Дверь за ним закрылась. Она села на кровать, отбросив свою сумочку в сторону. Она закрыла руками глаза. Разные мысли беспорядочно носились в её голове: «Какой кошмар. Вот вляпалась… Представляю, как завтра будет орать главбух. Она Светку с флюсом на больничный не отпустила, а тут я… Блин! У меня же код введён на компьютере. Кошмар, что завтра будет… Бедный Вадик, как он там? Я так на помощь никого не позвала. Вот и поели в Айвенго. И что теперь со мной будет?.. А как же родители?

От всех этих переживаний чувство голода пропало. Не раздеваясь, она легла на подушку и уснула, свернувшись в комочек.

Глава 5

Вадим назойливо звонил в двери. Дверь долго никто не открывал, но потом её открыл взъерошенный, ещё толком не проснувшийся Саня.

– Привет! Случилось что? – спросил он, впуская друга в квартиру.

Родители ушли на работу ещё в семь утра. Юрка жарил себе на кухне яичницу, пританцовывая, слушая кассету в плеере через наушники. Сам Саня спокойно спал в своей комнате, ему на работу с четырёх. Услышав сквозь сон настырный звонок в двери, помчался открывать, решив, что дома никого нет. Пробегая мимо кухни, успел показать брату кулак.

Увидев промчавшегося брата, Юрка снял наушники и выглянул в коридор из кухни. Наушники висели на шее и из динамиков чуть слышно доносился голос Жени Белоусова:

«… Девчонка, девчоночка чёрные очи.
Я люблю тебя девочка очень.
Ты прости разговоры мне эти,
Я за ночь с тобой отдам всё на свете…»

– Здорово, Вадим! Красивый фонарь под глазом. – сказал Юрка.

– Что случилось? – снова спросил его Саня, когда они за-

шли на кухню.

– Джулия не ночевала дома. Её нет и до сих пор. Кто сказал, что она побежала домой?

– Ну, я так подумал… Мне показалось … – начал оправдываться Юрка, так как это были его слова. – Когда тот амбал начал тебя мочить мы к вам помчались. Ты двести метров до нашей скамейки не дошёл. Я хотел её от драки подальше отвезти. Не мог я ей на бегу объяснять, что меня зовут Юра, я брат Саши, а он друг Вадика. А тут его друган в драку полез… Вон, у меня у самого синяк, когда она мне по руке свизданула. Ну, я и махнул на неё рукой, что за ней бежать, она и так никуда не денется, а вот если моему брату сейчас шею свернут, то где я другого такого брата возьму?

– Так тот парень, что на меня наехал…

– Да не знаем мы их! Вадька, я тебе вчера триста тридцать три раза сказал, что они не подставные. Не знаем мы их. – вспылил Саня и схватился за правый бок, куда ему пнул тот нахальный тип. – Да, выключи ты свой музон, аж раздражает!

– Не, я не понял, чё (что) такие злые, а? – поинтересовался Юрка в молодёжном жаргоне, выключая плеер. – Хотели подраться? Так ведь подрались! В чём неустойка? У меня, правда не чёрный пояс по карате, но мы их сделали! Теперь они нас долго помнить будут. А девушка твоя найдётся. Ну, не русалки же её в море утащили?

– Может и правда, Вадик, зря ты психуешь? Найдётся, ку-

да денется? – успокоил Саня друга.

– Есть будешь? – спросил Юрка Вадика и поставил на подставку сковородку с яичницей из двух яиц, что готовил для себя. Потом принёс три вилки, сел за стол, лукаво поглядывал на Вадима и ехидно так улыбаясь.

– Ну и чего ты лыбишься? – озлобленно спросил Вадим.

– А что если она уплыла в море с какой-нибудь яхтой, да хоть с паромом или баркасом? Прикинь, с ней сейчас развлекается вся команда, включая и капитана.

– Совсем дурак что ли?! – заорал Вадим, вскочив со стула, чувствуя, что надавили ему на «больную мозоль».

– Злой ты какой-то сегодня, уйду я от вас. – сказал спокойно Юрка, положив вилку свою на стол. – В школьной столовой поем.

Он ушёл с кухни. Друзья переглянулись. Глупая мысль Юры, как им показалась в начале, стала приобретать смысл. А что если всё так и случилось?

– Может в милицию сообщить? – предложил Саня.

– Это уже сделала её мама, когда позвонила нам и узнала, что Джульетты у нас нет, а у меня морда помятая. Нужно сходить к начальнику порта.

– А вдруг она в больницу попала? Может оступилась, подвернула ногу, лежит себе спокойно в больничной палате, а мы тут не весь что придумали. Может она…

– Упала, стукнулась головой, потеряла память. – пробубнил Юрка, появившись в дверном проёме кухни. – Я в шко-

лу ушёл.

– Иди, иди. – сказал Саня и обратился к другу. – Ты ешь, я пойду хоть брюки одену. Сейчас что-нибудь придумаем.

***

Джульетта открыла глаза и сладко потянулась. Увидев вокруг незнакомую обстановку, она замерла. «Это был не сон». – мелькнуло в голове.

Она вылезла из-под одеяла. Чьи-то заботливые руки так мило укрыли её. Она посмотрела на себя в зеркало, встроенное в дверцу шкафа. Подол сарафана слегка был измят. Джульетта осмотрелась. На столе возле кровати лежал небольшой дорожный утюг. Хотя она точно помнила, что вчера его там не было.

Приведя себя в порядок, она поднялась на палубу. Утро было тёплым и солнечным. Тут же к ней подошёл Даниил.

– Доброе утро! – поздоровался он. – Чем хотите заниматься на судне?

– Ничем.

– Пословица гласит: «Кто не работает, тот не ест!» Хотите помогать нашему коку?

Его голос был добродушный, доброжелательный, что нельзя было сказать о Джулии. Она была настроена воинственно.

– Нет! – грубо ответила она и направилась к бортам.

– Хорошо. Тогда каждое утро будете драить палубу. – предложил Даниил, следуя за ней. – Матросы будут вам благодарны. Могу показать где находиться инвентарь. Уборка дважды в день. Первая в 7 утра. Её сегодня уже помыли.

– Палуба ваша, сами и мойте. —ответила она и отвернулась, дав понять, что она и пальцем не пошевелит ради него.

Даниилу ничего не оставалось, как просто уйти. Он так и сделал.

Это утро и так началось не гладка: влетело от адмирала, повар, узнав, что у него будет помощница, высказывал недовольство, и услышать новые упрёки в свой адрес больше не хотелось.

Как только он доложил адмиралу о пребывании девушки на борту, он завёлся и стал кричать:

– Какая ещё девушка? Вы, что спятили?!

– Обычная такая, молодая, симпатичная. Зовут Джульетта. – объяснял спокойно боцман.

– И от куда она взялась?

– Её адреса я не знаю. Сообщите в милицию, родственники сами объявятся.

– А ты меня не учи, что делать! Не могли без инцидента спокойно в море уйти?

– Видимо не могли. – спокойно соглашался он.

– Как капитан?.. Как капитан, я тебя спрашиваю?!

– Пока молчит. Но думаю, что рад. – докладывал Даниил.

– Думает он. Ты не думай, ты действуй. На связь выходить

регулярно. Докладывать обо всём.

– Есть! – ответил боцман.

Когда ушёл Даниил, Джулия осталась стоять на палубе одна, любуясь морем. Но что-то заставило её обернуться. С канатной лестницы бесшумно спустился с вверху и спрыгнул на палубу матрос. Это был очень симпатичный молодой человек её возраста, может чуть старше или младше, но с красивой спортивной фигурой и с белоснежной улыбкой. Он медленно с деловым видом направился к ней. Его тельняшка колыхалась на ветру.

– Мадам, как вы попали на это судно? – спросил он заигрывающим голосом, при этом улыбаясь.

Тут же с вверху спустился ещё один матрос, а вслед за ним стали подходить и другие матросы не понятно от куда взявшиеся. Они обступили её плотным кольцом, при этом не сводя с неё глаз. Было ощущение, что они впервые видят девушку вблизи. От их пронзительных взглядов ей стало не комфортно.

– Где Даниил? – робко спросила она, пробежав беглым взглядом по лицам матросов.

– А зачем вам боцман? Разве я чем-то хуже? – ответил тот же матрос. Улыбка застыла на его лице, а взгляд его блуждал с вверху вниз, разглядывая её. – В это раз у нас будет удивительное плаванье. – проговорил он, обращаясь к матросам.

Матросы рассмеялись. Оттолкнув одного из них, она вы-

бежала из окружения. За спиной послышался хохот ещё сильнее. Джульетта обернулась на матросов и, не глядя, налетела на боцмана. Отскочив от него, она протараторила:

– Я согласна. Я буду помогать готовить вашему повару.

Даниил посмотрел на толпившихся на палубе матросов, те тут же притихли и разошлись каждый по своим делам.

– Хорошо. Пойдёмте я покажу. – сказал боцман и пошёл вперёд. Джульетта не отставала. – Придётся привыкать к их пристальному вниманию к своей персоне. Но они вас и пальцем не тронут. Это я вам обещаю. Если сами не будете с ними заигрывать.

– Вот ещё. – фыркнула в ответ Джульетта.

Глава 6

Кок оказался простым и милым человеком. Это был мужчина лет 45 с небольшой сединой на висках. Закатанными рукавами от тельняшки, в белом фартуке и колпачке, он почти сразу же приглянулся девушке. Она с умилением смотрела за его работой, как всё ловко и быстро к него получается.

Никаких приказов и распоряжений он ей не давал, разрешив делать ей то, что сама захочет. Сильного желания работать она не испытывала и поэтому большую часть времени она проводила возле иллюминатора, где виднелась часть палубы и просматривалось бесконечное море до горизонта.

Наступало время завтрака. Матросы группами спускались в камбуз. Кок выдавал им порции каши, ставил кружку с чаем, они брали, садились за столики, ели и уходили. Тут же приходили другие. Ей кок разрешил кушать прямо здесь. С большим интересом она разглядывало всё вокруг, но не с меньшим интересом матросы разглядывали и её. Грязная посуда росла в раковине. Кок быстро её мыл и убирал в шкафчик. В обед она испарялась из шкафчика, образуя снова гору грязной посуды в раковине.

– Вам нравиться ваша работа? – спросила она кока после обеда.

– Я плаваю на судах больше 20-ти лет. Значит нравиться.

– Вы женаты?

– Да.

– А где ваше обручальное кольцо?

– Мешается. Дочерям на серёжки переплавил.

– А я имею право выходить от сюда? Или мне здесь до ночи торчать? – спросила Джульетта, глядя как кок моет посуду, при этом сама не вымыла ни тарелочки.

– Ты можешь выходить когда захочешь, но на приготовления обеда и ужина…

– Спасибо. – ответила она, не дав договорить ему, и тут же вышла.

На палубе никого не было. Толи послеобеденный отдых у всех, толи всех смыло за борт. Она постояла на корме, дыша полной грудью солёным морским воздухом. Камбузе была духота от раскалённых плит и постоянной кипящей воды, а здесь дышалось легко и свежо.

Джульетта решила узнать, что же сейчас делает капитан, так как она не видела его ни за завтраком, ни за обедом. Она прошлась по палубе и спустилась вниз по лестнице. Она подошла к дверям капитанской каюты и замерла, услышав голос Даниила.

– Рами, скажи мне, что ты хочешь? Ты же знаешь, я для тебя всё сделаю. Хочешь торт шоколадный?.. А просто шоколад без торта?

Джулия отчётливо слышала каждое слово. Он говорил громко, видно разговор продолжался давно.

– А хочешь я тебе морскую звезду со дна моря достану? Вот прямо сейчас, хочешь?

Но как она не прислушивалась, но голос капитана она не слышала. Может он шёпотом отвечал Даниилу или на пальцах что-то показывал, только боцман взорвался и перешёл на крик:

– Может хватит об этом?! Если тебе наплевать на свою жизнь, подумай хотя бы обо мне. Я не хочу остаток жизни провести за решёткой! Ведь это я тебя вытащил в море, мне и отвечать за всё, что происходит на судне… Хорошо, не жалко меня, подумай о своих родителях. Каково им хоронить единственного сына.

За дверью наступила тишина. Продолжалась она меньше минуты и снова голос боцмана, но уже более в спокойном тоне:

– И не отворачивайся, когда с тобой разговаривают… Я всё понимаю. Знаю, тяжело, очень тяжело, но надо жить дальше. Всё в твоих руках, Рами. Жизнь на этом не закончилась… Не было травмы, понимаешь, не было! – он снова переходил на повышенные тона. – Твоё бессилие – это у тебя в голове! Всё прошло. Заставь себя подняться. Ты сам должен захотеть жить. Здесь медицина бессильна. – он замолчал и продолжил. – Я тебя умоляю, не вскрывай себе вены. Не хватайся за кортик. Я не имею право забрать его у тебя, но только не делай этого. Грех накладывать на себя руки. Я знаю, ты не разделяешь моих взглядов, но это твоё право. –

тут голос Даниила снова перешёл на крик. – Я с тобой с ума сойду! Пожалей мою нервную систему!

– Подслушиваем? Не хорошо.

Джулия отскочила от дверей. Перед ней стоял тот самый матрос-красавчик, который разговаривал с ней утром. Он потихоньку подкрался к ней сзади и теперь стоял улыбался довольный, что напугал девушку. Она быстрым шагом направилась к лестнице, но матрос догнал её и преградил дорогу.

– Меня зовут Ватлен. Игорь Ватлен. А тебя? – спросил он.

– А почему ты решил, что я хочу с тобой познакомиться? Мне всё равно, как тебя зовут. У меня уже есть парень.

– Я думаю, что у такой красивой девушки должно быть и имя очень красивым.

– Да. Меня зовут Джульетта.

– Супер. Жаль, что меня зовут не Ромео. А на счёт парня наврала? – спросил матрос и закивал головой.

– Нет. Когда вернёмся домой, могу с ним познакомить.

– Лишь бы этот парень братом родным не оказался. Надо мной один раз так уже пошутили.

Разговор прервался. Из капитанской каюты вышел Даниил. Вид у него был очень расстроенный. Он прошёл мимо их, даже не взглянув. Только Ватлен выпрямился и отдал честь старшему по званию.

– А что случилось с вашим капитаном? – спросила она матроса, как только скрылся из виду боцман.

– Это информация засекречена и не разглашается. – ответил матрос и добавил. – Никто тебе об этом не расскажет, лучше не спрашивай.

Он тоже поднялся на палубу и ушёл по своим делам. После ужина Джулия решила поговорить с Даниилом, увидев его стоящим на носовой части палубы. Он смотрел через бинокль куда-то вдаль, рассматривая горизонт. Джульетта подошла к нему.

– Как зовут вашего капитана? – спросила она.

– А тебе это зачем? – спросил он, посмотрев на девушку.

– Как зовут вашего капитана? – повторила она снова.

– Если у тебя возникнут проблемы или тебе что-то будет нужно, обращайся ко мне.

– Имя капитана! – настойчиво потребовала она.

Он опустил бинокль и посмотрел на неё серьёзным видом. Ругаться и спорить было ни в его правилах.

– Проверяешь мои нервы? Ну, ну. – ответил он и снова стал смотреть в даль через бинокль, словно хотел что-то разглядеть в лучах заката.

– У капитана есть имя? – сменив гнев на милость спокойным тоном спросила Джулия.

– Зачем тебе? – не отрываясь от бинокля спросил боцман.

– Хочу написать на него жалобу. Из-за него я потеряла работу. Я буду жаловаться вашему начальству.

Даниил опустил бинокль и посмотрел на девушку. Он был спокоен. Голова его сейчас была занята совсем другим.

– Конечно. Ты имеешь на это полное право. – согласился он. – Жалоба – вещь серьёзная. Напиши её на моё имя: Гордеев Даниил Григорьевич.

– Я всё равно узнаю, как его зовут! – фыркнула Джульетта и пошла.

Заметив свет в камбузе она спустилась туда. Кок навёл уже везде порядок: посуда вымыта и аккуратно разложена по своим местам, протёрты столы и вымыт пол. Вокруг был порядок и чистота.

– Ты что-то хотела? – спросил он, когда она вошла.

Она села за столик, стараясь подавить в себе чувство гнева.

– Монстр. – выругалась она.

– Кто тебя обидел? – спросил кок, подошёл и сел рядом.

– Как зовут вашего капитана?

– Рамиль. – спокойно, ничего не подозревая, ответил кок.

– Как, как? – переспросила она. – Это что за имя? Он что не русский?

– Русский. Красивое имя. Ты только вслушайся как оно ласково звучит Ра-ми-ль.

– Рамили, Даниилы, ну и команда у вас подобралась. А русских простых имён у вас нет?

– Есть. Меня Иваном звать. Чисто русское имя. А в чём дело?

– Я здесь словно зверь в клетке. А все делают вид, что ничего не произошло. Я домой хочу! А боцман ваш – монстр!

Он же не захотел меня высадить, видите ли время он только потеряет. Сюда пристроил и ходит теперь довольный, как будто так и надо. А я в это плаванье не просилась! А капитан, тот вообще со мной не стал разговаривать, будто я пустое место. – выплеснула свой гнев Джульетта.

– Не трошь капитана! Ему и так плохо. И о боцмане зря так плохо думаешь, он мужик хороший. Кстати, твои родители знают, где ты сейчас и только благодаря ему. Спасибо за это ты должна ему сказать.

– Обойдётся!

– Зря ты так. Вот узнаешь его лучше, тебе же ещё самой стыдно станет, что так плохо о нём отзывалась. За что ты его монстром обзываешь?

– Бесчеловечный он. Почему он не отправил меня на берег? Ведь мог же.

– Ты была когда-нибудь в Турции? – спросил кок.

– Нет.

– Ну, а чем тогда не довольна? Тебе выпала прекрасная возможность увидеть Турцию, правда только с палубы корабля. Бесплатный круиз туда и обратно, а она ещё психует. Такой шанс выпадает не каждому.

– Мы плывём в Турцию? – переспросила Джулия. – А почему только с палубы корабля?

– А у тебя есть загранпаспорт?

– От куда? У меня и обычного с собой нет.

– Вот и сиди тогда на шхуне, если не хочешь попасть в га-

рем. И в море мы вышли тоже благодаря Даниилу. Этого рейса могло бы и не быть. Боцман сумел убедить начальство, что так будет лучше и они дали добро под его ответственность. А то, что капитан не стал с тобой говорить, не обижайся на него. Он просто не может говорить.

– Как это? Он что немой?

– Уже поздно, иди отдыхай. – сказал кок, закрыв эту тему. Он встал со стула и добавил. – Боцман тебе свою каюту отдал, а ты говоришь, что он бессердечный.

– А что с вашим капитаном?

– Ничего. Не надо о нём говорить. Пусть спит спокойно. А то ещё икота к нему привяжется.

Глава 7

Джульетта смерилась со своим положением на судне. Она готово была выполнять роль прислуги на камбузе, лишь бы к ней никто не цеплялся. На следующие утро, полвосьмого, она пришла в камбуз. Кок занимался своим привычным делом.

– Доброе утро! – поздоровалась она.

– Утро доброе. Как спалось?

– Нормально.

Навалившись на стену возле плиты, скрестив руки на груди и периодически зевая, она смотрела за тем, что делает кок. Она восхищалась его ловкостью орудовать ножом, кромсая лук на доске в мелкую крошку. Всё у него получалось чинно и красиво, просто загляденье. Он смахнул порезанный лук на раскалённую сковороду, стоящую на плите.

– Чему улыбаешься? – спросил он, заметив улыбку на её лице.

– Просто так. – ответила она.

Джульетта на минуту представила своего отца в этой роли и поняла, что это просто не возможно. Кухню отец обходил стороной. Он не имел даже понятия, как зажигаются конфорки на газовой плите. Оставь его одного дома, он так голодный и будет сидеть. За всю свою жизнь он даже чайника не вскипятил. Сначала всю работу по приготовлении пищи

делала его мать, а потом эстафету приняла жена. Он садился за стол, ему ставили тарелку супа, он съедал, говорил спасибо, пил чай и уходил. И Джульетта считала, что таковы все мужчины. Она и представить себе не могла, что они оказываются тоже умеют готовить и при чём очень вкусно.

Помешав лук на сковороде деревянной лопаточкой, кок начал разделывать помидоры, разрезая их на дольки. Как только лук поджарился до золотистого цвета, он вытряхнул туда помидоры.

– А можно спросить, что вы делаете? – поинтересовалась она.

– Завтрак для капитана.

– У него отдельное меню?

– Нет. Просто он не любит овсяную кашу. Это единственная каша которую он не ест. Вот я и готовлю ему своё фирменное блюдо: жаренные помидоры залитые яйцом.

Кок отодвинул сковороду на край плиты, закрыв крышкой. Достал два яйца, разбил в стакан и стал взбивать вилкой.

– А почему он не приходит кушать сюда, как все? Боцман же приходит.

– На то есть причина.

– Если он лежит в своей каюте и ничего не делает, значит лежачих можно не кормить. Так сказал боцман, кто не работает, тот не ест.

– Джулия, не говори так. Как тебе не стыдно? Он же капитан. – сказал кок и направился к мешкам, стоящие в углу.

Развязав один с надписью МАНКА, он подчерпнул не полную горсть крупы и, вернувшись, высыпал в стакан, где взбивал яйца, стал всё это перемешивать.

– А это зачем? —спросила Джульетта.

– Тишь! – он прижал палец к губам и посмотрел на столики, в камбузе кроме них никого не было. – Так надо. Только никому про это ни слово. В этом и заключается моя фирменность блюда.

Кок вернулся к плите. Перемешал помидоры, посалил, поперчил и залил содержимым стакана, закрыв их опять плотно крышкой.

– А манка то зачем? – спросила шёпотом Джулия.

– Так сытнее будет. – ответил кок ей тоже шёпотом.

– Пусть тогда с хлебом ест.

Кок улыбнулся.

– Эх, Джульетта, Джульетта. Не будет он хлеб есть. Уже приносили ему. Может тяжело пережёвывать, я не знаю. Но он и в доброе время не очень-то хлеб ел, если только с супом. А сейчас практически ничего не ест.

Кок взял термос, насыпал туда заварки. Большая кастрюля с водой кипела на соседней плите. Взяв полотенце он отодвинул её на край, а полотенце перекинул через плечо. Черпая поварёшкой воду, он медленно стал наливать в термос. Запах свежего заварного чая стоял в воздухе.

Закрыв плотно термос, закрутил крышку, кок сверху ещё одел термо-пластиковую кружку. Сняв с плеча полотенце, он

поставил на него термос. В камбуз спустился матрос и подошёл к окошку раздачи. Поздоровавшись он спросил:

– Завтрак для капитана готов?

– Готов. – ответил кок.

Кок подошёл к плите, снял крышку, поддев деревянной лопаточкой, перекинул запечённый блин в глубокую тарелку, а сверху закрыл ещё одной. Всё это он поставил на полотенце рядом с термосом, а концы завязал узлом и подал матросу. Пока кок всё это делал, матрос не сводил глаз с Джульетты.

– Чего смотрим? Взял и вали! – заявила она матросу, уловив его взгляд на себе. Тот ничего не сказал, взял узелок и ушёл.

– Ты всегда так грубо с людьми разговариваешь? Он же тебе не сделал ничего плохого.

– Не люблю когда меня разглядывают.

– У сарафана очень откровенный вырез. Попроси у боцмана тельняшку и одень под низ. Вот уведешь, меньше пялиться будут. – сказал кок.

– И буду ходить как Дуняша. И вообще, я домой хочу.

– Увы. Я не волшебник. Две недели – это не два месяца, пролетят не заметишь. Зато будет, что в старости вспомнить.

– Может что помочь? – спросила она, предлагая свои услуги, надеясь за работой отвлечься от мыслей о доме.

В девять, словно по чей-то команде, повалили в камбуз матросы один за другим. Иван накладывал кашу, Джулия

разливала в кружки чай. Хлеб был заранее порезан и лежал в тарелках на столах. Каждый второй матрос обязательно говорил какой-нибудь комплимент в её адрес или даже просто подмигивал глазом.

– Привет! – поздоровался очередной матрос.

Джульетта подняла глаза. У окошечка стоял Ватлен Игорь. Он как всегда улыбался. Джулия поставила перед ним кружку чая не говоря ни слова. Он смотрел на неё не отрывая глаз. Если бы глаза могли прожигать, то он прожёг бы в ней дыру.

– Свободен! – грубо ответила она и отвернулась от окошка раздачи. Он взял тарелку с кашей и кружку чая и ушёл за столик. – Как меня раздражает его улыбка. Почему он постоянно лыбится? – ворчала она в полголоса.

– Он к тебе не равнодушен. Походу у него к тебе симпатия. Смотри, уболтает. – сказал кок.

– Вот ещё.

– Многие ему так говорили, но потом почему-то меняли своё решение. Он знает, что красив и этим умело пользуется. Девушки не могут устоять перед его чарами.

– А я вот другая. – заявила Джульетта.

– Это хорошо.

Завтрак закончился. Последним пришёл боцман. В камбузе никого уже не было. Он поздоровался, взял свою порцию, отошёл и сел за столик. Он был мрачен.

– Иди, погуляй. – попросил её кок, а сам подошёл к боцману и сел рядом. Они о чём-то стали переговариваться.

Джульетта выключила воду, так и не домыв посуду и вышла на палубу. Дул приятный тёплый ветерок. Шхуна плавно поднималась и опускалась на волнах. Она повернула голову в сторону ветра и закрыла глаза от удовольствия. Она наслаждалась дуновением ветра, как наслаждаются люди работающим вентилятором в знойный день.

Она прошла вдоль борта, придерживаясь за канаты, мимо натянутых парусов и остановилась. Спиной к ней, возле носовой части корабля, сидел капитан. Ей пришлось встать на цыпочки, чтоб увидеть на чём он сидит. Кресло. Это было инвалидное кресло на колёсиках. Джульетта попятилась назад. Пробежав по палубе, она спустилась в трюм и пройдя под палубному коридору ушла в свою каюту.

Уже сидя в каюте, она размышляла, что ж её так напугало, почему ей захотелось побыстрее уйти с палубы, не желая встретиться даже взглядом с капитаном? Ведь человек в инвалидном кресле вызывает у окружающих жалость, а жалеть этого человека она не хотела. Ведь находясь рядом с ним она будет чувствовать себя не ловко, он прикован к креслу, значит он не такой как все, он беззащитный, он слабее её и поэтому его хочется пожалеть. «А собственно почему я его должна жалеть? – рассуждала она, споря тоже сама с собой. – Что он мне родственник какой-нибудь?.. А если он не говорит и не ходит, то как он управляет судном? Наверно через боцмана. Он постоянно находится рядом с ним… А что если сейчас пойти и поговорить с ним? Просто подойти и выска-

зать всё, что я думаю о нём, о его поганом судне и о всей его долбанутой команде. А если он не может говорить, значит он не сможет мне и возразить… Интересно, а как его тогда понимает боцман? Он же с ним как-то общается».

Внутри было как-то волнительно. Она прохаживалась по каюте, терзая себя мыслью: идти или не идти? Она села за стол. Достала из сумочки упаковку жвачек «DIROL» в подушечках со вкусом ментола. Положив одну в рот, Джульетта достала косметичку, подкрасила губы, нанесла румяна, любуясь в своё отражение в зеркальце.

Убрав всё обратно в косметичку, а косметичку в сумку, она отбросила её на постель. Заметив, что «DIROL» остался лежать на столе, она взяла ещё одну подушечку, а остальные сунула в карман платья. Она вышла из каюты и поднялась на палубу. Капитан сидел на прежнем месте. Она направилась к нему, придумывая, как же начать разговор. На встречу ей попался матрос.

– Где ваш монстр? – спросила она его.

Ей хотелось наверняка знать, где сейчас находиться боцман, ведь только он мог помешать её разговору с капитаном. Но то, что она называла боцмана монстром, знали почти все матросы. Это слово частенько вылетало из её уст. Матрос слегка покашлял и показал на её пальцем. Она обернулась. За её спиной стоял Даниил. Стоял гордо, скрестив за спиной руки. «И как ему удаётся всё время оказываться рядом. Он что следит за мной». – подумала Джульетта. Матрос отдал

честь.

– Можешь идти. – сказал ему Даниил.

– Есть! – ответил матрос и проскочил мимо них, ушёл с палубы.

– Приятно услышать о себе чужое мнение. – проговорил он, глядя на девушку. – Ты теперь на меня всю жизнь будешь злиться?

– Если бы ты захотел, то мог меня высадить на берег. У меня, между прочим, были совсем другие планы. А сейчас я у вас здесь кто? Бесплатная прислуга!

– У тебя с собой паспорт есть? – спросил боцман.

– Нет. А что?

– Я мог бы сообщить твои данные в порт. Тебя бы включили в этот рейс. Бухгалтерия насчитала бы тебе зарплату.

– Я сама бухгалтер и умею считать.

– Так вот и насчитай себе заработную плату. Только эта сумма не должна превышать оклада кока, ведь это же справедливо? Ну уж тем более, твоя суму не должна приравниваться к заработку капитана. – боцман улыбнулся и даже подобрел. – Что ты хотела? – спроси он.

– Я могу поговорить с капитаном?

– О чём?

Джульетта пережёвывала жвачку, лихорадочно придумывая, что же ответить боцману.

Глава 8

– А просто поговорить с ним что нельзя? Для начала хотя бы поздороваться. – сказала она.

– Хорошо. Я пожалуй разрешу, чтоб ты не считала меня таким уж грозным и беспощадным монстром. Иногда они тоже могут быть добрыми. Только одно условие: ни о чём его не спрашивать.

– Договорились. Я могу идти? – она отдала ему честь, как делают все матросы, развернулась на 180 и направилась к капитану.

Даниил усмехнулся. Он даже не заметил, как они перешли на «ты». Не сказать, что после этого их отношения стали дружескими, но он на неё не обижался. Конечно, он сочувствовал её положению и старался не давить на неё, не докучать своим присутствием, но при этом контролировал каждый её шаг. Даже когда она мирно спала в его каюте, он позволял себе там бывать, не потому что ему нужно было что-то взять из вещей, а просто так. Зайдёт, посмотрит и выйдет.

Больше всего его беспокоил капитан. Его сердце разрывалось, глядя на страдание друга. Он готов отдать всё, лишь бы вернуть тот раковой день и сделать так, чтоб этой трагедии не было.

– Отдыхаем? – спросила Джульетта, подойдя к капитану. – Хотите жвачку? – она протянула упаковку, надеясь, что

он протянет руку и она выдаст ему мятно-ментоловую подушечку «DIROL». Капитан только посмотрел на неё и отрицательно покачал головой. – Ну, как хотите. – ответила она и убрала упаковку обратно в карман.

Она стояла возле борта, любуясь морскими волнами. Ветер играл её каштановыми волосами. Солнце переливалось в её пышных локонах. Она обернулась и посмотрела на капитана. Он продолжал мотать головой.

– Да я уже поняла, что вы не хочешь. Я больше не предлагаю. – проговорила она, демонстративно продолжая живать, наслаждаясь тонизирующим вкусом. – Меня зовут Джульетта. Друзья зовут просто Джулия. А вас зовут Рамиль, я уже знаю.

Капитан замер. Казалось он перестал даже дышать. Левая рука перестала сжимать эспандер (резиновый рогалик для укрепления рук). Он опустил голову. Джулия стояла почти напротив его, держась руками за канат, натянутый вдоль борта. Из-за фуражки на голове, в частности из-за козырька, она не могла разглядеть его глаза.

– Вы не хотели бы извиниться передо мной? – спросила она. Капитан посмотрел на неё. – Да, извиниться. А то получается, что вы как бы тут ни при чём. Хорошо устроились… Вы хоть понимаете, что произошло? Я потеряла работу… Из-за вас потеряла. Хорошо оплачиваемую между прочем. И мне эта работа нравилась. Назад меня туда уже не примут. Или вам всё равно?

Джульетта выплёскивала всю свою обиду, иногда делая паузы, чтоб, как говориться, выпустить пар и не взорваться. Капитан молча смотрел на неё, следя за ходом её мысли, пытаясь глазами ей о чём-то сказать, то сжимая рот, то слегка приоткрывая. Его мимика ей ни о чём ни говорила, да она, если честно, этих изменений даже не замечала.

– Зачем вы так со мной поступили? Почему вы не приказали спустить шлюпку и отвезти меня на берег?.. Почему? Потому что возвращаться плохая примета. А женщина на корабле в наше время уже не считается плохой приметой?.. Вам наплевать на меня? Или всем здесь на шхуне заправляет боцман?!

– Что за шум? – спросил подошедший Даниил.

Он посмотрел на Джульетту, потом на сидящего капитана. Джулия отвернулась, видя, что боцман присел на корточки возле капитана. «Конечно, им хорошо. – рассуждала она, нервно пережёвывая порядком уже надоевшую жевательную резинку. – Они плывут, всё у них прекрасно, а что ждёт меня по возвращению? Придётся искать новую работу. И как смотреть девчонкам в глаза, бросила в такой момент. Можно сказать, подвела людей».

Что происходило за её спиной в этот момент она не видела. Капитан беззвучно открывал рот, пытаясь что-то сказать боцману. Он научился безошибочно угадывать каждое слово капитана, понимать каждый жест и движение глаз, считывая слова по его губам. Это было не сложно, так как и раньше

он понимал его с полуслова, по одному его выражению лица. А сейчас по этому лицу он улавливал его настроение.

– Ну и что? Она взрослая, это её право. – сказал Данил. – Я тут при чём?

Лицо капитана изменилось, скулы заходили, взгляд стал прямолинейным и пронизывающим. Даниил вскочил на ноги.

– Ладно, ладно! Что сразу орать то!

Джульетта тут же обернулась. Она не слышала от капитана ни слова. Даниил стоял взвинченный, словно на него и вправду только что накричали. Он быстрым шагом подошёл к ней.

– Жвачку выплюнь! – сказал он спокойно, но это прозвучало как приказ. Джульетта перевела взгляд с боцмана на капитана и обратно. – Выбрасывай за борт. Я кому сказал?!

– А ты не командуй! Я не твоя команда. – возразила девушка и отвернулась.

Ругаться и спорить было не в его правилах, поэтому он вежливо попросил:

– Джульетта, выплюнь жвачку, тебя просит капитан. Ты можешь подхватить ангину или бронхит. Ты стоишь на сквозняке, а жвачка ментоловая.

– Ну и что? Я что маленький ребёнок? Ветер не сильный и к тому же он тёплый. – возражала она.

– Выбрось! – крикнул боцман, привыкший, что ему подчиняются сразу.

Джульетта посмотрела на капитана. Он сидел опустив голову и не смотрел на их пререкание. Она демонстративно достала жвачку из-за рта и выкинула в воду.

– А теперь марш в каюту!

Она направилась к лестнице, изредка оглядываясь в их сторону. Боцман с капитаном остались одни на палубе. Даниил прохаживался возле него, что-то говорил, жестикулируя руками. Капитан спокойно смотрел на него, привыкший к его нравоучениям.

– Не верю я в это! Я не верю, что ты не можешь говорить. Прошло два месяца. Сколько можно?! Ты даже не пытаешься хоть что-то изменить. Приложи усилия, Рамиль! Начни хоть что-нибудь делать. Твоя пассивность меня добивает! – Даниил присел на корточки и, глядя друг другу в глаза, с мольбой в голосе продолжил. – Забудь её. Всё забудь. Это всё в прошлом. Давай начнём новую жизнь с чистого листа. Этот рейс я организовал для тебя. Ты капитан, ты им был и ты им остался.

Капитан отвечал ему шевеля губами.

– Да знаю я это. – догадался Даниил о чём пытается сказать капитан. – Ну и что? Ну и что, что её зовут Джульетта? Это просто совпадение. А если бы её звали Катя или Даша что-нибудь изменилось?.. Ты видишь в этом какой-то знак, мистику?.. Ты стал в последнее время какой-то мнительный.

Всего этого разговора Джульетта уже не слышала. Она спустилась в трюм и побрила до своей каюты. У дверей она

увидела матроса. Он тоже заметил её и остановился.

– Что делаете сегодня вечером после ужина? – спросил её Ватлен. – Я знаю одно укромное местечко, где можно уединиться и нам никто не помешает.

– Я тебе уже сказала, что у меня есть парень и в твоих услугах я не нуждаюсь.

– Он там, а я здесь. Может подарим друг другу удовольствие. Кораблик так плавно качается на волнах.

Его голос звучал нежно, интригующе. Видно было, что он был искусен в обольщении девушек. Он наклонился вперёд, ещё чуть-чуть и коснулся бы её губ.

– Отвали! – она оттолкнула его от себя.

– Я терпеливый. Я подожду, когда ты сама этого захочешь.

Он улыбнулся, сделав вид, что её отказ не очень его огорчил. Это дело времени, решил он, и довольный собой прошёл мимо неё, выскочил на палубу и направился заступать на вахту. Он знал себе цену и унижаться не стал. Ему нравилось добиваться девушек, вести игру соблазнов, завораживать их своей красотой и обаятельностью, покорять атлетической фигурой и умело вешать «лапшу на уши». Девушки таяли перед ним, как шоколад во рту. И если цель была достигнута, чувства к девушке охладевали и он отправлялся на поиски новой более недоступной, чтоб покорить и её сердце. Он был игрок. Отказ Джульетты только подлил жар в огонь. Он поспорил с матросами, что до конца плаванья он её… как говорится, куда она денется с подводной лодки.

Глава 9

Джульетта вошла в каюту. Настроение было плохое. Она швырнула на стол упаковку жвачек. Они покатились по гладкой поверхности стола и ударились об будильник. Это были часы в форме корабля. Циферблат был вмонтированный в корпус судна. Часы показывали начало двенадцатого. Джулия рухнула на кровать, уставившись в потолок.

«Странно, – думала она, – и как его понимает Даниил. Ведь он ничего не говорит. Немые, на сколько я знаю, общаются при помощи рук, но капитан и руки не поднимал. Может он и руками не может шевелить. Выходит, что боцман его одевает и разведает. – она смотрела в потолок, а было ощущение, словно ты находиться в детской колыбели и тебя тихонько качают. – Лишь бы не утонуть на этой шхуне. – подумала она. – Если он ко мне ещё раз подойдёт, а пожалуюсь боцману». Она закрыла глаза и уснула.

Чувство озноба пробежало по телу. Джульетта закашляла и проснулась. Щёки горели жаром, а голова трещала, раскалываясь на две половинки. Глотание слюны вызывало боль в горле. «Мне только этого не хватала». – подумала она, вставая с кровати. Подойдя к зеркалу она заглянула себе в горло. Казалось, что там скоблят наждачной бумагой и это першение вызывает кашель.

Она вернулась и села на кровать. Меньше всего ей хоте-

лось доставлять беспокойство этим людям, а особенно боцману. Она чувствовала себя в чём-то виноватой. Понимая, что Даниил и так загружен работой, а тут ещё она со своей ангиной. Джульетта забралась под одеяло, обхватив голову руками.

Открыв в очередной раз глаза, она увидела перед собой боцмана. Он сидел на краешке кровати. Тыльной стороной ладони он прикоснулся к её лбу. Даже если бы он захотел прикоснуться к любой другой части её тела, она бы и тогда не шелохнулась.

– Прекрасно. Восхитительно. Просто замечательно. – проговорил он без всяких эмоций. – Пойду врача позову.

Он вышел. Джульетта закашлялась, уткнувшись лицом в подушку, что даже на глазах выступили слёзы. Ей почему-то стало жалко боцмана. Мало того, что он поселил её в своей каюте, так ещё ему придётся за ней ухаживать. «А вот интересно, Вадим бы стал сидеть возле моей кровати и заботиться обо мне?» – почему-то вдруг подумала она.

Дверь каюты вскоре открылась. Вошли двое: боцман и мужчина с чемоданчиком в руках. Боцман остался у дверей, а незнакомый мужчина, положив чемодан на стол, достал оттуда фонендоскоп.

– Разрешите, я вас послушаю. – вежливо поспросил он, подойдя к девушке.

На нём была светло-зелёная рубашка с коротким рукавом и тёмные брюки. Он бережно прикоснулся к её телу сво-

им фонендоскопом через открытый ворот сарафана. Потом просунул его чуть дальше, затем переставил на другое место.

– Вы бы не могли дышать максимально глубоко. – попросил врач. Девушка сделала глубокий вдох и тут же закашлялась. – Хорошо. – проговорил он, когда приступ кашля прошёл. – А теперь я бы хотел послушать ваше сердце. Вы не возражаете?

Джульетта слегка отрицательно покачала головой. Она была шокирована его любезностью. Даже в родной её поликлинике она не припомнит, чтоб к ней так относились. Может всему виной то, что рядом стоит боцман. Судовой врач приставил фонендоскоп в области сердца, замер, прислушиваясь к сердцебиению. Потом повесил свой фонендоскоп себе на шею, коснулся её лба, потрогал гланды, попросил открыть рот.

– Спасибо. – проговорил он. – Постельный режим. Надо померить температуру.

Он убрал фонендоскоп в чемодан, взял оттуда градусник и протянул девушке. Вместе с боцманом они вышли за двери и там о чём-то разговаривали. В каюту Даниил вошёл один.

– Что совсем плохо? – спросил он, глядя на неё грустные глаза. – Сама виновата. Почему капитана не послушала? Он же тебе головой мотал? Мотал. Могла бы и догадаться, что он против этой затеи с жвачкой. А по мне, хоть гудрон жуй. Доставай градусник.

Она протянула ему.

– Сколько? – спросила она осипшим голосом.

– Много. – ответил боцман, стряхнул его и убрал в футляр. – Обед ты проспала. Скоро будет ужин. Тебе принесут его сюда. Из каюты не выходить. Не надо мне инфекцию на шхуне распространять. Ещё вопросы есть? – он посмотрел на неё и добавил. – Ты бы сняла свою одежду.

Он встал, положил в чемоданчик градусник, подошёл к шифоньеру и достал оттуда полосатую тельняшку с длинным рукавом, и протянул ей.

– На, одень. Она тебе вместо пижамы будет. – Джульетта спустила ноги и села на кровать. Она хотела встать, но голова закружилась и она закрыла глаза. Видимо она побледнела, так как к ней тут же подскочил боцман, спросил взволнованным голосом. – Тебе плохо?

Она так и не смогла ему ничего ответить. Он взял её за руку, помог подняться, просунул голову в ворот тельняшки, расстегнул на спине молнию на сарафане стал опускать платье вниз, одновременно натягивая на неё тельняшку. Сарафан скользнул по ногам и упал на пол. В этом наряде она походила на бедного и несчастного Пьеро из сказки про Буратино. Тельняшка висела на ней, как пальто на вешалке: рук не было видно из рукавов, а длина чуть выше колен. Боцман улыбнулся.

Он помог ей лечь обратно в постель, закатал рукава на тельняшке и укрыл одеялом. Потом пришёл судовой врач с кружкой воды.

– Не поверишь, еле выпросил. – отшутился он и они посмеялись с боцманом.

Девушке дали таблетку от кашля, таблетку от температуры и кружку с водой, чтоб это всё запить. Врач оставил ей пузырёк с эвкалиптом полоскать горло и бутылочку с 70 градусным спиртом.

– Надо бы натереть, чтоб пропотела, а особенно грудную клетку, хорошо помогает при кашле. – сказал врач и вышел из каюты.

– Я сама. – прошептала Джульетта, пологая, что сейчас боцман начнёт её растирать спиртом и тут же закашлялась.

– Конечно, конечно. – проговорил Даниил, направляясь к дверям. – Свалились на мою голову два немых. Ходи теперь сам с собой разговаривай.

Джульетта улыбнулась, услышав его ворчание. Даниил обернулся и тоже улыбнулся. Он хоть и ворчал, но ворчал по доброму. Не было в нём ни раздражительности, ни злобы. Он вышел из каюты, прикрыв за собой дверь.

Вскоре в двери постучали. Дверь открылась и вошёл матрос. Он подошёл к столу поставив термос с горячей кипячёной водой и маленькую баночку мёда, с воткнутой в неё чайной ложечкой.

– Боцман велел принести. – доложил матрос.

Джульетта в ответ кивнула. Матрос улыбнулся, но тут же сделал серьёзное лицо, отдал честь и вышел. Джулия опешила. Она уже приготовилась услышать комплимент в свой

адрес или какую-нибудь издёвку, но такого она не ожидала. «Вот эта дисциплина. – подумала она. – Его походу бояться и уважают матросы».

Она то просыпалась, то снова засыпала. Ложками ела мёд, запевая его чаем. Держась за предметы вдоль стены медленно доходила до туалета и так же возвращалась обратно. К вечеру температура спала, но жутко болело горло.

Проснувшись снова она увидела Даниила. Он сидел на стуле у стола.

– Я тебе лично кашу принёс манную. Ждал когда проснёшься. Хотел было уже будить. У всех на ужин гречка с мясом, а тебе кок персональное меню выписал. Привет передаёт и желает скорейшего выздоровления. – сказал Даниил. – Как самочувствие?

– Хорошо. – еле слышно проговорила она. – Горло сильно болит.

– Никифоров утром к тебе зайдёт. Полощи эвкалиптом.

– Кто зайдёт? – спросила Джульетта.

– Судовой врач. За стол сядешь или в кровати есть будешь? – спросил боцман и подал её кашу. Навалившись на стену, положив под спину подушку, она стала есть кашу. Каша была жидкая и растекалась по тарелке. Сколько бы она её не ела, казалось, что она не убывает. – Эх, Джулия, Джулия. – вздохнул он. – И почему тебя родители Джульеттой назвали? Из любви к театру?

Она в ответ отрицательно помотала головой.

– А вашего капитана зовут Рамиль. – проговорила она. Боцман улыбнулся. Это имя ни для кого не было тайной, поэтому любой мог ей сказать. – Почему у него такое необычное имя?

– Обычное. К имени привыкаешь. Имя человека отражает эпоху в которую он живёт. Странное имя у известного актёра, его зовут Спартак Мишулин. Уж на сколько это имя не обычное, но ведь привыкли же все. А кинорежиссёр Эльдар Рязанов. Тоже можно сказать, что у него имя не обычное. У меня в школе учительницу по физике звали Октябрина Альбертовна. Её родители назвали так в честь Октябрьской Революции. Мы тогда думали, что она на столько древняя, что самого Ленина живьём видела. А оказалась, что не видела. Сейчас другие времена и детям дают имена ссылаясь на Православные календари. Так возродились почти забытые имена: Давид, Игнат, Иван, Серафим. А ещё каких-то 20 лет назад никто не хотел назвать сына Мирослав или Демьян, а свою дочь Варварой или ещё хуже Ева. А сейчас это самые популярные имена. Тогда детей называли в честь любимых героев кино или популярных певцов. – Даниил посмотрел на девушку. Она слушала его, не сводя с его глаз. – Вот и родители капитана решили назвать своего сына Рамиль, в честь какого-то индийского актёра. В то время вся страна запоем их смотрела, переживала за героев. Ну разумеется, их родственники всполошились, пошли возмущения, мол, подумайте о ребёнке, ему с этим именем всю жизнь жить!

Но не смотря на все угрозы, они назвали его Рамилем, ласково Рами. Вот так и рос в обычном русском городе красивый мальчик с необычным именем, в которого все девчонки в классе влюблялись, а он мечтал о море, рисовал корабли. «Стал мальчишка капитаном и давно его качают вовсе не бумажные моря». – пропел боцман детскую песенку.

– А тебя в честь какого актёра назвали? – спросила Джульетта.

– У моего имени совершенно другая история.

Боцман увидел в её глазах какой-то не бывалый интерес. Она оживилась и с интересом слушала его. Они толком за всё это время и не общались, если не считать их самый первый разговор. Они обменивались в основном приветами или просто кивками головы. Он чувствовал к себе её неприязнь. А сейчас всё было по другому.

– Так почему же тебя зовут не Данил, а Даниил?

– Рассказать всё самого начала или в двух словах? – спросил он. – Если в двух словах, то просто описка в свидетельстве о рождении, а если рассказывать всё по порядку, то это длинная история. – он посмотрел на неё. Ещё до того как она попыталась произнести слово, боцман догадался, что придётся рассказывать всё и начал свой монолог. – Есть у писателя Максима Горького рассказ «Легенда о Данко». Там говорится, как один смелый юноша по имени Данко, ради спасения людей, вырвал своё сердце из груди, освещал им дорогу, чтоб они все могли пройти через дремучий лес. Он

пожертвовал своей жизнью, не прося ничего взамен, не ища себе выгоды или славы. Этот рассказ проходят по школьной программе, по крайне мери мы его точно проходили. А вы? Данко – это украинское имя, так же как и Данилко. А по нашему Даня, Данил. Вот этот рассказ и запал моему отцу в душу. Решил, что если у него когда-нибудь будет сын, то он его обязательно назовёт Данилом. Видимо хотел, чтоб сын был таким же смелым, отважным, храбрым, добрым, честным. И когда родился я, мечта его осуществилась. Я ещё был в роддоме с мамой, а он уже помчался меня регистрировать. То ли девушка ослышалась, то ли рука дрогнула, она возьми и поставь две буквы «и». В моё время писали чернилами в свидетельстве о рождении. Вот и получилось вместо Данил – Даниил.

Джульетта слушала рассказ боцмана и слегка улыбалась. Было желание что-то спросить, но мешала боль в горле. Но боцман как будто читал её мысли и угадывал, о чём она хочет спросить.

– Нет, отец не глянул в выданную ему зелёную книжицу под названием «Свидетельство о рождении». Он счастливый носился по магазином, покупая кроватку, коляску. Когда нас с мамой выписали, собрались гости, друзья, родственники, как говорится обмыть, вот он и похвастался свидетельством перед своими родителями. Тост за тостом, поздравление, за поздравлением, ну кто-то из гостей и говорит: «Ты специально сына Даниилом назвал, потому что в фами-

лии Гордеев две буквы «е»? Отец своим глазам не поверил, когда глянул и прочитал. Он готов был сию же минуту бежать в ЗАКС и менять свидетельство. Его остановила бабушка. Мне она была уже прабабушка. Ей тогда было почти под 70 лет. Она жила с нами, в том смысле, что мы жили в её квартире. Тем кем я стал, я обязан полностью ей. Я в садик почти толком не ходил, она меня растила. Вот она и говорит: «Не бегай никуда внучок, не надо. Раз написали Даниил, знать на то воля Божья». Никто не посмел возразить старой и умной женщине. В то время у нас был в стране СССР, мы шли к коммунизму и в Бога люди не хотели верить. – Даниил вздохнул. – Всё оставили как есть. Даниил оказалось церковное имя, меня этим именем и крестили потом. Светские имена немного отличаются от церковных. Так, например, Иван, а церковное имя Иоанн, не Дмитрий, а Димитрий, не Денис, а Дионис, не Артём, а Артемий. – боцман посмотрел на девушку. Забрал пустую тарелку и подал ей кружку с чаем. – Продолжать? – спросил он и Джульетта кивнула головой. – У меня была замечательная прабабушка. Я её бабуля звал. Она мне всегда на ночь удивительные истории рассказывала и отвечала на все мои многочисленные детские вопросы: что? зачем? и почему? Когда я вырос, то о них я прочитал в Евангелии: про превращения воды в вино, про воскресшего Лазаря, про то, как можно накормить 4 тыс. человек пятью хлебами и двумя рыбками. Теперь я понимаю, почему Пушкин любил свою няню. У пожилых людей своеобразный

голос и говорят они спокойно, как бы на распев, ласково так, что любая сказка в их устах просто оживает.

Это уже стало привычкой говорить самому и только интуитивно улавливать интерес молчаливого собеседника, направляя свой рассказ в ту или иную сторону, угадывать вопрос и самому на него отвечать.

– Я даже однажды, – продолжил боцман, – набрал в две трёхлитровые банки воды из под крана и поставил их на стол. Я ходил кругами вокруг этого стола, гипнотизируя воду, чтоб она превратилась в газировку. Ну, как ты понимаешь, чуда не произошло. Бабуля долга надо мной потом смеялась, объясняя, что это дано не всем, надо только верить, что так может быть, а делать так не надо. А я так хотел газировки, думал, что смогу угостить всех друзей во дворе. Тайком от родителей она меня и крестила. Помню мы ездили в какую-то деревню, у нас в городе церковь тогда была закрыта. Перед смертью она отдала мне мой крестик, сказала: «Носи его Даня и не снимай. Сбережёт он тебя от несчастья и от недругов спасёт». С тех пор я его не снимаю. А отец меня всегда только Даня называл.

– Он умер? – спросила Джульетта.

– Кто? Отец? Нет, слава Богу. Жив, здоров. Он только в последнее время меня стал называть полным именем Даниил. Как-то не солидно такого дядю Даней звать, особенно когда я выше его на целую голову. Ну, ладно, я пойду. – сказал боцман и встал со стула. – Лечись. Отдыхай. Выздорав-

ливай. Давай кружку, я отнесу посуду.

– Спасибо. – тихо проговорила она.

– За что? – спросил боцман, обернувшись почти у дверей.

– За всё. – прохрипела Джульетта и снова закашлялась, прикрывая руками рот.

Даниил кивнул головой и вышел.

Глава 10

К утру стало лучше. После растирания спиртом грудной клетки, приступы сильного кашля прошли, но осиплость голоса ещё сохранялась. Она поласкала горло как можно чаще. Не хотелось чувствовать себя больной и беспомощной. Джульетта встала и побрела умываться.

Она остановилась возле шифоньера, разглядывая себя в зеркале в тельняшке и просматривая своё больное горло. Она поднесла к носу ворот тельняшки, понимая, что она всё провоняла спиртом. Она осмотрела каюту. Её вещей не было, ни сарафана и не бюстгальтера, что она сняла вчера вечером. Она зашла в туалет, но и там её вещей не было. Шариться в чужих вещах не хотелось, но и оставаться в влажной от пота тельняшке тоже.

Джульетта открыла дверцу у шкафа, потом другую. На плечиках висели белоснежные рубашки, синие, голубые, морские пиджаки, а на полочках лежали сложенные полосатые тельняшки. Она взяла одну с верхней полки и приложила к себе. Она была без рукавов что-то вроде майки.

– Не пойдёт. – проговорила она в слух. – Слишком большой вырез.

Свернув аккуратно, она положила на место. Достала другую тельняшку со второй полки. Это была такая же, что и на ней. Она помчалась в туалет. Протерев водой своё те-

ло рукавом старой тельняшки, она одела чистую. Мокрую бросила в чёрный пакет стоящий в углу. Там тоже лежали какие-то вещи. Она закатала рукава у тельняшки и ещё несколько минут покрутилась возле зеркала. Она даже не подозревала, что полосатый синя-белый цвет ей так к лицу.

В двери постучались. Джульетта запрыгнула в кровать и укрылась одеялом. В каюту вошёл матрос. Он принёс термос с горячим чаем. Поздоровался, поставил на стол и забрал пустой.

– А где завтрак? – спросила Джульетта.

– А лежачих не кормят. – ответил матрос с серьёзным видом, но потом улыбнулся. – Это не я сказал, это кок сказал. Ему что-нибудь передать?

Джульетта покачала головой, узнав свои слова, которые она говорила относительно капитана.

– Будет завтрак, но позднее. Пока пей горячий чай. У нас не большие проблемы. – сказал матрос, подмигнул ей одним глазом и вышел из каюты.

Когда в двери снова постучали, то она решила, что это принесли завтрак, но она ошиблось.

– Извините за беспокойство. – проговорил матрос, заходя в каюту. – Я должен забрать грязные вещи и сменить постельное.

Он вытащил из чёрного мешка комплект постельного и положил на стул. Потом зашёл в туалет и забрал грязные вещи из мешка, переложил в свой. Джульетта встала с кро-

вати. Он быстро снял простынь, наволочку с подушки. Пока он застилал кровать новым постельным бельём Джульетта спросила у него.

– А вы случайно мои вещи не видели?

– Видел. – ответил матрос.

– Принесите мне их.

– Ага, щас (сейчас)! Чтоб мне боцман руки оторвал. Он всем заявил, только кто к ним притронется, руки вырвет! Так что боцман их взял, боцман их и принесёт. – он сложил в мешок грязное постельное бельё, отдал честь и вышел из каюты.

После завтрака к ней зашёл Никифоров. Он вежливо поздоровался, расспросил о самочувствии, о наличии температуры, снова послушал дыхание через фонендоскоп, заглянул в горло.

– Хлористый тебе когда-нибудь ставили? – спросил он.

– А что это?

– Понятно. А кальций глюконат переносишь?

Она пожала плечами.

– Вы хотите мне поставить укол? – спросила она, догадавшись, к чему эти расспросы.

– А вы возражаете? В таком случаи я могу уйти. Выбирайте: либо мы делаем уколы и болеем три дня, либо полощем горло и болеем неделю.

Джульетта одобрительно кивнула головой, соглашаясь на уколы. Он стал что-то доставать из чемоданчика, одевать

медицинские перчатки. Она следила за каждым его действием, сидя в кровати.

– С почками проблем нет?

– Нет. – ответила настороженно Джульетта.

– А аллергические реакции на пищевые продукты бывали? На апельсины, например, конфеты, сок?

– Нет.

– Тогда пять кубиков аскорбинки будет достаточно.

– Каких кубиков?

Никифоров обернулся и заулыбался. Он набирал в шприцы содержимое каких-то ампул.

– Эта такой медицинский термин. – пояснил он. – Шприц – это цилиндрическая фигура и объём измеряется кубами. Один куб равен одному миллилитру. Вот я тебе сейчас поставлю пять кубиков аскорбинки да ещё с 10% глюкозой в вену, то вирус сдохнет раз и на всегда.

– А может в вену не надо?

– Ну ты прям как ребёнок. Тебе сколько лет?.. Можно конечно поставить и в другое место, но мне, как врачу, виднее. Ставить будем в вену. Да не бойся, это не больно. Ложись поудобнее и закатывай рукав до локтя.

– А почему вы мне укол вчера не поставили? – спросила Джульетта.

– Так у тебя вчера температура была. Внутри, как кипящий котёл, кровь в венах бурлит. Можно спровоцировать кровотечение. А ты, что правда боишься?.. Сходить за боц-

маном?

Она отрицательно покачала головой. Набрав в два шприца лекарства, он подошёл к ней и сел на край кровати.

– Протяни руку. Я перетяну жгутом. Сожми кулак. Теперь замри и не шевели рукой. Боишься, закрой глаза. Я веду сначала аскорбинку, это поможет активизировать твою иммунную систем. – говорил Никифоров спокойным голосом комментируя свои действия, попав иглой в вену, отстегнув жгут и потихоньку водя лекарство. – Хорошо. Я этот шприц отсоединяю и присоединяем другой. Здесь глюконат кальция. Он поможет снять воспалительные процессы. Как самочувствие?

– Нормально. – ответила Джульетта не понимая, почему он спрашивает, как вдруг почувствовала прилив жара по всему телу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.